МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ И В ДРУГИХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Антон Антонов-Овсеенко,
Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана

Аннотация: Работа посвящена доказательству тезиса, согласно которому в отдельно взятой стране складывается такой тип медиаобразования и собственно журналистики, который соответствует типу государственного устройства и основному вектору его развития — демократическому или авторитарному. При этом в том, что касается непосредственно Узбекистана, то и здесь курс на развитие демократических институтов, взятый президентом Ш.М. Мирзиёевым, предопределяет как вектор развития журналистского образования в стране, так и самой журналистики и национальных медиа. Для обоснования тезисов в работе реализован сравнительный анализ образовательных практик России и США, а также представлено графическое отображение динамики показателей рейтинга свободы слова и СМИ в США и России.
Ключевые слова: медиаобразование, масс-медиа, свобода слова, авторитаризм, демократия.

1. Введение и гипотеза

Системы подготовки журналистских кадров в разных странах могут не слишком отличаться друг от друга по форме. Однако с содержательной точки зрения эти отличия подчас кардинальные. Так, к середине XX в. в мире (точнее, на Западе) господствовала система четырех теорий прессы, сформулированная тремя известными американскими теоретиками и историками СМИ — Фредом Сибертом и Теодором Питерсоном, профессорами Иллинойского университета, и руководителем проекта Уилбуром Шраммом, профессором Стэнфордского университета. Стимулом к формулированию системы теорий послужили выводы Комиссии по свободе печати в США, созданной в 1942 г. на средства владельца журнала «Тайм» Г. Люса во главе с президентом Чикагского университета Р.М. Хатчинса (Tucher, 1998; Bates, 2020). Комиссия должна была ответить на вопрос «Находится ли в опасности свобода печати?». Комиссия выполнила поставленную перед ней задачу, дав утвердительный ответ и представив доказательства нарушений свободы печати в США. Доклад Комиссии, составленный У.Э. Хокингом, был опубликован в 1947 г. и содержал основные положения теории социальной ответственности, указывая на профессиональную этику как на самый важный инструмент. Положения этой теории — теории социальной ответственности использовались, в свою очередь, для формулирования одной из четырех глав будущей книги профессорского трио Сиберт—Шрамм—Питерсон, расположенных в следующем порядке: Глава 1. Авторитарная теория прессы; Глава 2. Либертарианская теория прессы; Глава 3. Те-

DOI:
https://doi.org/10.62499/ijmcc.vi.88

Цитировать:
Антонов-Овсеенко, Антон. 2025. Проблемы медиаобразования в Узбекистане и в других странах на современном этапе. Международный журнал медиа и коммуникаций в Центральной Азии. 8: 88-102

ория социальной ответственности прессы; Глава 4. Советская коммунистическая теория прессы. Как отмечал в предисловии к русскоязычному изданию книги проф. Я.Н. Засурский, «авторитарная концепция устанавливала ответственность перед королем, императором, фюрером, перед государством, ими олицетворяемым. Теория свободы печати, основанной на свободе воли, или, как ее называют авторы, либертарианская теория, отвергает эту зависимость, ниспровергает концепцию печати как инструмента государства и утверждает свободу от правительственного контроля, более того, предполагает право прессы контролировать правительство, выступая в роли "четвертой власти", независимой от трех ветвей государственной структуры. Теория социальной ответственности печати развивает либертарианскую линию применительно к новым условиям концентрации и монополизации прессы, выдвигая идеи определенной автономии средств массовой информации от владельцев, позволяющей учитывать интересы общества» (Сиберт, Шрамм, Питерсон, 1998).

Однако при всех этих отличиях четырех теорий прессы, не потерявших актуальности и сегодня — постольку, поскольку в разных странах и сегодня существуют не только авторитарные, но и тоталитарные режимы (тип именно такой журналистики, соответствующий тоталитарному режиму, подразумевали авторы «советской коммунистической теории»), например в Северной Корее (но не только) — существуют и критерии, определяющие сам факт принадлежности того или иного представителя журналистского сообщества к этому цеху: это профессионализм, наличие которого, в свою очередь, определяется не только умением грамотно и доступно изложить и прокомментировать события на страницах газет, онлайн-изданий или на радио и в телеэфире (это умение необходимое, но само по себе еще не достаточное), сколько прежде всего — непредвзятостью изложения, стремлением к объективности. То есть выбор остается прежде всего за самим журналистом: оставаться ли честным с самим собой и с обществом, что в том числе определяет доверие аудитории к СМИ (Splendore & Curini, 2020), рискуя в том числе потерять работу, или подчиниться требованиям власти и переквалифицироваться из журналистов в пропагандисты (Lashmar, 2020; Bodor, Manal, Dimah, 2024). С другой стороны, как замечает проф. Я.Н. Засурский, «трудности, связанные с осуществлением этой теории (теории социальной ответственности — авт.), очевидны — она базируется на добровольном согласии владельцев и издателей на уступки журналистам и обществу, на ограничение своих прав. Именно поэтому эта теория так и не стала доминирующей, хотя и сыграла выдающуюся

роль в развитии средств массовой информации, выдвинув новый идеал соединения свободы и ответственности» (Сиберт, Шрамм, Питерсон, 1998).

Исходя из изложенного выше возьмемся предложить в качестве гипотезы настоящего исследования — в том, что касается журналистского образования непосредственно в Узбекистане, — положение, при котором курс на развитие демократических институтов, взятый здесь президентом Ш.М. Мирзиёевым, предопределяет как вектор развития журналистского образования в стране, так и самой журналистики и национальных медиа.

В качестве еще одной важной гипотезы предлагается положение, согласно которому в стране складывается такой тип медиаобразования, который соответствует типу государственного устройства и основному вектору его развития — демократическому или авторитарному.

В дальнейшем мы возьмемся подкрепить обе эти гипотезы и обеспечить их доказательность с помощью соответствующей аргументации.

2. Методы и источники

Поскольку в настоящей работе уделяется первостепенное внимание доказательству тезиса о взаимозависимости основного вектора развития общественно-политического устройства (в направления демократии или авторитаризма), постольку важнейшим теоретическим методом научного исследования, который использовался в настоящей работе, стал метод сравнительного анализа публикаций, посвященных раскрытию этой взаимозависимости.

Кроме того, графическое отображение динамики формирования свободы слова и СМИ в таких странах, как Россия и США, использовавшееся для наглядности, было сформировано на основе данных ежегодного рейтинга неправительственной организации Reporters Without Borders.

В качестве одного из важнейших источников для настоящего исследования послужила работа американских ученых Ф. Сиберта, У. Шрамма и Т. Питерсона «Четыре теории прессы: представления о том, какой должна быть пресса, и чем ей следует заниматься» (1998); рассмотрению общественных функций СМИ и коммуникационных моделей в демократическом обществе посвящена работа Т.Л. Ровинской (2008); филологические аспекты журналистской деятельности и журналистского образования в России и США рассматриваются в исследовании И.А. Фатеевой (2007).

Взаимоотношениям авторитарных режимов и диктатур с медиа и журналистами уделено внимание в работах Vratislav

Maňák (2023); Di Paolo (2022) и др.

Большой блок источников посвящен непосредственно исследованиям в области медиаобразования. Так, исследованию лидерства в медиаобразовании уделяется внимание в работе Baybars & Akser (2024); обучению медиакомпетентности для специалистов в детских садах и аналогичных учреждениях в сельских районах Европы посвящена работа Araújo, Aguiar & Monteiro (2023); опрос студентов Американского университета в Шардже (ОАЭ), реализованный в работе AlNajjar & Ayish (2024) демонстрирует, каким образом многокультурное образование, основанное на более широком социальном контексте с выраженным культурным разнообразием, способствует выработе этических перспектив.

3. Результаты и обсуждение

Даже и с учетом озвученных выше постулатов основных классических теорий прессы авторства Ф. Сиберта, У. Шрамма и Т. Питерсона не следует полагать, что устремления к контролю над продукцией журналистского творчества характерны лишь для стран с авторитарными формами правления или рассеянных по миру диктатур, часть которых обращаются с подотчетными им СМИ исключительно как с инструментами проведения политики действующих режимов. Так, например, высока доля госрегулирования СМИ в Германии. Исследователи обращают внимание, что в ФРГ частные владельцы получили право учреждения СМИ только в 1984 г. Однако при этом не следует забывать, что консенсус между государством и обществом, включая институт СМИ, был достигнут задолго до этой даты, и журналистика и СМИ, даже контролируемые государством, развивались в условиях демократии без таких ограничений, которые присущи условиям авторитарного строя.

3.1. Судьбы концепции социальной ответственности в Европе и США

В противоположность журналистике США в Западной Европе журналистика обрела «миссионерский» характер: журналисты и СМИ здесь видят свою «миссию» и задачу в том, чтобы активно вмешиваться в общественные процессы, влиять на общественное мнение (Kibarabara, Cheruiyot & Muindi, 2022). Считается, что обязанностью журналистов и СМИ является не отстраненная трансляция фактуры на аудиторию, пусть даже во всей ее полноте, но скрупулезный анализ и выработка рекомендаций по выходу из проблемной или конфликтной ситуации.

Исследователь Т.Л. Ровинская, полагаясь на постулаты

упомянутой выше книги «Четыре теории прессы», сообщает: «Место и роль СМИ в общественной жизни и в политическом процессе напрямую зависят, прежде всего, от государственного устройства. Так, при тоталитарных и авторитарных режимах СМИ представляют собой официальную трибуну правительства. Поток информации направлен строго “сверху вниз”: информация подбирается, структурируется и передается по указанию правительственных чиновников для утверждения официальной политической линии. В тоталитарном государстве понятие общества весьма условно, так как последнее подчинено государству. <…> В демократическом государстве СМИ — это в большей степени общественный институт, принимающий активное участие в политическом процессе. В демократических политических системах содержание распространяемой информации определяется не столько правительственными чиновниками, сколько определенными кругами общественности, персоналом СМИ и, что особенно важно, владельцами СМИ. Либертарианская концепция дает СМИ полное право освещать все, что только может вызвать интерес аудитории. Концепция социальной ответственности, наоборот, допускает только ответственную информационную деятельность, направленную на благо общества: важные проблемы превращаются в новости, даже если ничего нового не произошло, а неблагоприятная информация замалчивается, какой бы сенсационной она ни была» (Ровинская, 2008).

В разные периоды истории в США и в Западной Европе доминировали поочередно обе из приведенных концепций — как либертарианская концепция, так и концепция социальной ответственности. Так, в США концепцию социальной ответственности в середине XX в. называли «гражданской» журналистикой и отказывали СМИ в способности формулировать решения, способствующие развитию прогресса. Вместо этого предлагалось формировать «позитивную» систему СМИ, которая способствовала бы солидарности в общественно-государственных отношениях. Традиции свободы слова, характерные как раз для американской журналистики, считались приносящими вред. В развитие этого тезиса в американском обществе сложилось предпочтение к той журналистике, которая освещает преимущественно факты сомнительного поведения отдельных персонажей политики и большого бизнеса: считается, что освещение таких фактов способствует социальному развитию и прогрессу в целом. В результате по настоящее время журналисты получают премии, подобные Пулитцеровской, именно за такие публикации преимущественно сенсационного характера.

3.2. Практики медиаобразования в России и США: общее и отличия

В качестве подтверждения ранее высказанного постулата о том, что по форме системы журналистского образования в разных странах могут иметь много общего, возьмем для сравнения примеры образовательных практик России и США. Несмотря на различия общественно-политического устройства, у США и России есть и общее в подходе к журналистскому образованию. В России до 2024 г., когда было официально объявлено об упразднении Болонской системы образования, состоящей из бакалавриата и магистратуры, и возвращении к советской системе «специалитета», медиаобразование активно внедрялось на уровне бакалавриата. Но и после этого в России действует более сотни вузов, предоставляющих образовательные услуги в области медиа. Но такая же система базового журналистского образования с давних пор используется и в США, где вузов, в которых целенаправленно преподают журналистику, несколько сотен (только в середине XX в. их здесь было более пятисот). А в Европе, наоборот, базовое журналистское образование используется редко.

Существуют и серьезные отличия между системами журналистского образования в России и в США. Так, в США работает разветвленная сеть начального журналистского образования, в колледжах, широко распространены здесь программы журналистской магистратуры. Кроме того, в России с советских времен и по сей день господствует академический тип журналистского образования, когда студентов более всего склоняют к обучению классических дисциплин в области языкознания, филологии в целом и более к редактированию текстов, нежели к сбору информации, изложению, анализу и комментированию собранной фактуры. В США, наоборот журналистское образование нацелено в большей степени на овладение практическими навыками работы журналиста.

Что касается России, то, как отмечают исследователи, «только в постперестроечное время узость филологического подхода к журналистским явлениям была осознана, преодолена и даже семантически осуждена путем закрепления за прошедшей медиа-образовательной и научной эпохой такого стойкого негативного ярлыка, как “филологический флюс”» (Фатеева, 2007). Для наглядности мы собрали то общее и те отличия, которые характерны для практик медиаобразования в России и США, в таблице на рис. 1.

Страны: Совпадения/ Отличия	Базовое медиаобрзование	Начальное медиаобразование	Акцент на филологии	Акцент на практике
США	+	+	—	+
Россия	+	—	+	—

Рис. 1. Системы медиаобразования в США и России: общее и отличия

Но у российской журналистики и медиаобразования существуют и более серьезные содержательные отличия, связанные с различной ориентацией государственного устройства: для России характерным остается авторитарный способ правления, для США — демократический. И эти два разнонаправленных вектора предопределяют развитие как медиаобразования, так и самой журналистики, что наглядно демонстрирует динамика показателей обеих стран в ежегодном рейтинге свободы слова и СМИ неправительственной организации «Репортеры без границ» (Reporters Without Borders) в течение десятилетия 2015-2024 гг. (рис. 2): рейтинг России традиционно отстоит от рейтинга США в отрицательную сторону на 100 единиц (в рейтинге чем более высокий цифровой показатель, тем в большей степени ограничиваются права журналистов, блогеров и СМИ).

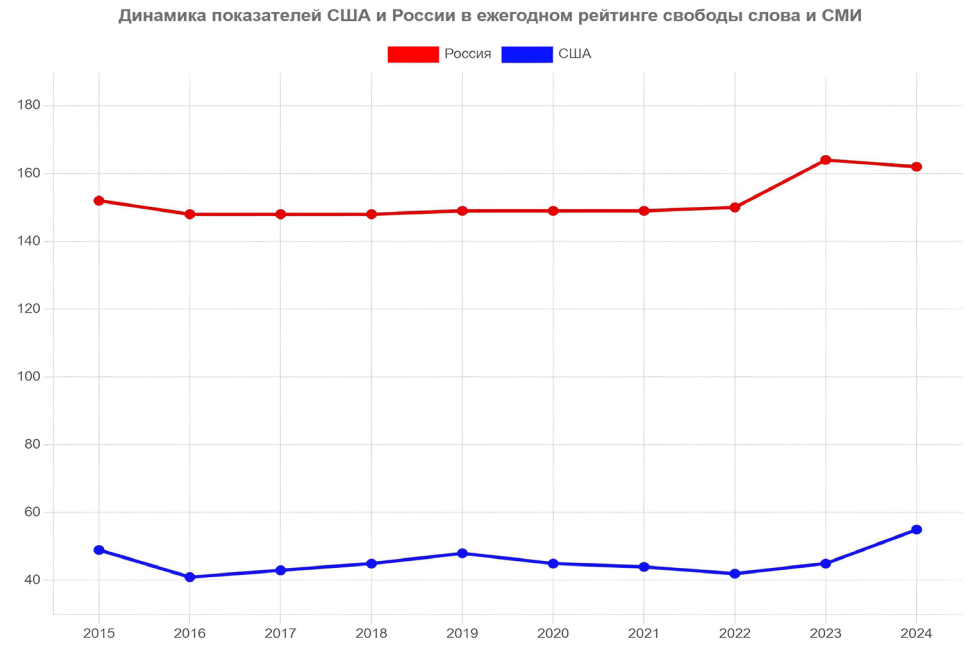

Рис. 2. Динамика показателей США и России в ежегодном рейтинге свободы слова и СМИ неправительственной организации «Репортеры без границ» за период 2015-2024 гг.

Источник: *Reporters Without Borders. URL: https://rsf.org/en/index. 2015-2024. Date of application: 24.01.2025.*

Исследователь И.А. Фатеева отмечала еще в 2007 г., что «российская журналистика пребывает в глубоком и затяжном кризисе. Это сегодня признают все. Так, председатель Союза журналистов России В. Богданов сетует, что на долю журналистики как таковой в отечественных СМИ приходится всего от 3 до 12 процентов печатной и эфирной площади. Авторитетные международные профессиональные организации в своих обзорах постоянно называют Россию в числе стран с ухудшающимся для журналистов политическим климатом. По данным социологических опросов, степень доверия российской аудитории к прессе, упавшая до критической отметки во второй половине 90-х годов XX века, и сегодня остается крайне низкой. Неутешительны и прогнозы. В этой связи особую актуальность приобретают исследования национальных особенностей журналистики как феномена, в том числе сравнительные. Почему не приживается в России либеральная модель журналистики? Чем объясняется ее крах во взаимоотношениях с публикой?» (Фатеева, 2007) — задается вопросом исследователь, а мы ответственно, на основания опыта почти двух десятилетий, прошедших с момента фиксации краха профессиональной журналистики в России, и в особенности событий, происшедших в течение этого периода (научному анализу последствий вторжения России в Украину посвящены тысячи публикаций ученых всего мира в ведущих научных базах — Ballesteros, 2023; Türkeş-Kılıç, 2024; Peng, 2022; Nisch, 2023 и т.д,, и т.п.), отвечаем: крах российской журналистики объясняется авторитарным характером господствующего в России политического режима и таким же авторитарным способом общения этого режима с обществом и СМИ.

Возвращаясь же к главной теме настоящего исследования, зададимся еще одним вопросом: что именно создает условия для развития самой журналистики в том или ином, подчас противоположном направлении, помимо государственного устройства и вектора его развития? Оказывается, что к этому причастно не только государственное устройство (как мы это показали выше) — демократическое, или авторитарное, — но и в первую очередь, на этапе подготовки кадров, система журналистского образования в вузах и начального образования (в США, напомним, началам журналистики обучают в колледжах). Так, российские школьники поступают в журналистские вузы прежде всего с целью самореализации — для них важен творческий, литературный характер профессии. Опросы студентов факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова показывают, что менее всего они озабочены социальной значимостью своей будущей профессии. Абитуриенты журналистских вузов в США, наоборот, ориентированы

на стремление в будущем, на работе в редакциях СМИ, оказывать воздействие на общественное мнение.

3.3. Система медиаобразования в Узбекистане

После некоторой «растерянности» — в том, каким образом готовить кадры для журналистики, — последовавшей за распадом СССР, система журналистского образования в Узбекистане прошла несколько этапов, одним из которых стало постановление Кабинета министров Республики Узбекистан о совершенствовании системы подготовки и переподготовки журналистских кадров от 26 февраля 1999 г., № 88 (акт утратил силу 22.07.2022), в котором среди прочего сказано: «В связи с неудовлетворительностью подготовки и переподготовки журналистских кадров в высших учебных заведениях республики, несоответствием учебных планов и программ, учебников и учебных пособий по специальности “журналистика” мировым стандартам, а также из-за слабой материально-технической базы допускаются серьезные недостатки в организации учебного процесса, методов обучения» (О совершенствовании, 1999).

Для устранения недостатков в системе журналистского образования был предпринят целый ряд мер. Так, было предписано привести в соответствие с современными реалиями преподавание на факультете журналистики Ташкентского государственного университета имени Мирзо Улугбека, открыть в Государственном университете мировых языков факультет международной журналистики, а также осуществлять переподготовку журналистских кадров в этих двух вузах. В рамках предпринятого была также реализована новая структура факультетов журналистики; к преподаванию начали привлекать известных отечественных и зарубежных практиков журналистского цеха; формировались новые программы обучения; вузы снабдили компьютерной техникой, учебными студиями; будущих журналистов обязали углубленно изучать иностранные языки.

Однако вслед за тем, что было предписано в приведенном постановлении, последовал длительный период нахождения средств массовой информации Узбекистана и самой журналистики как социального (общественного) института в тисках жесткого контроля со стороны государства: в таких условиях потенциал журналистского образования реализовать в практике повседневной редакционной работы оказалось невозможным, что отмечали как исследователи из Западной Европы (Bosse, 2022), так и российские эксперты. Так, российский исследователь проблем массовой информации в постсоветском пространстве др. А.Г. Рихтер отмечал в 2007 г.:

«Продолжительной была практика официальной цензуры, осуществляемой с советских времен в Узбекистане Главной инспекцией по охране государственных тайн в печати (т.н. УзЛит) при Государственном комитете по печати (Госкомпечати). Его инспекторы работали в редакциях и вмешивались во все вопросы профессиональной деятельности вплоть до редактирования сводок погоды и выбора типа шрифта. Только в мае 2002 года инспекторы были отозваны из редакций, а сам УзЛит был преобразован в группу экспертов. В свою очередь Госкомпечати — указом президента страны от 3 июля 2002 года — был реформирован в Узбекское агентство по печати и информации (УзАПИ). При этом в самом президентском указе косвенно признавалась существовавшая практика осуществления цензуры со стороны преобразуемого комитета: "Узбекскому агентству по печати и информации категорически запрещается осуществлять цензуру, редактирование, запреты и иные формы незаконного вмешательства в деятельность средств массовой информации". <…> Неофициально в Узбекистане современным органом квази-цензуры — пресс-службой президента — запрещено упоминать и обсуждать некоторые явления, например из советского прошлого: СССР, Узбекская ССР, социализм, комсомол, пионерия и т.п. Сообщается и о запретах местных органов власти распространять информацию о, например, ходе заготовок хлопка-сырца. Наконец, Министерство обороны Узбекистана ввело в августе 2004 года официальную цензуру на все публикации, касающиеся армейской тематики, разослав главным редакторам республиканских газет официальное уведомление о введении системы согласования с пресс-службой и Отделом по охране тайн в печати Министерства обороны всех материалов, посвященных армейской тематике» (Рихтер, 2007).

Тем не менее, именно 2000-е и особенно конец 2010-х гг. стали поворотным моментом в истории журналистского образования в Узбекистане. Исследователь А.О. Дадахонов отмечает, что именно «в этот период потребность в журналистских кадрах в Узбекистане значительно увеличилась» (Dadakhonov, 2019). Это было связано с появлением и интенсивным развитием частного сектора СМИ, расширением специализации изданий и электронных СМИ, модернизацией полиграфической базы и возрастающей ролью интернет-технологий. Возникла потребность в кадрах новых специализаций, таких, как копирайтер, специалист в области рекламы, продюсер, модератор сайта, компьютерный дизайнер, ведущий телевизионного шоу и т. д.

Возникали новые факультеты журналистики и новые кафедры на этих факультетах: интернет-журналистики, ре-

кламы и связей с общественностью, медиадизайна и др.

Событием в сфере журналистского образования в Узбекистане стало создание в 2018 г. по указу президента Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана в Ташкенте. Причем это решение было обусловлено реальными потребностями, а именно возросшим объемом СМИ в республике, количество которых в то время уже достигало 1500, повышением роли СМИ в обществе. С первых дней работы Университет журналистики и массовых коммуникаций предлагал обучение в бакалавриате по девяти направлениям: «Журналистика в печатных СМИ», «Телерадиожурналистика», «Интернет-журналистика», «Международная журналистика», «Спортивная журналистика», «Информационные услуги и PR», «Медиамаркетинг и реклама», «Медиапроектирование» и «Военная журналистика». На магистерском уровне в университете преподаются дополнительные специальности, среди которых «Управление СМИ», «Издательство и печать», «Политико-правовая журналистика», «Технологии информационных услуг»; работают и Высшие курсы журналистики для абитуриентов, уже располагающих высшим образованием, и действующих журналистов.

В 2019 г. в Узбекистане действовали четыре образовательные структуры по подготовке будущих журналистов: Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, Факультет журналистики Национального университета им. М. Улугбека, факультет международной журналистики Узбекского государственного университета мировых языков и факультет журналистики Каракалпакского университета им. Бердаха. К 2023 г. количество вузов, которые вели подготовку журналистских кадров, увеличилось до восьми.

4.Выводы

Таким образом, исходя из результатов реализованного в настоящей работе сравнительного анализа различных моделей журналистского образования, следует считать подтвержденной гипотезу, касающуюся журналистского образования непосредственно в Узбекистане, — о том, что курс на развитие демократических институтов, взятый здесь президентом Ш.М. Мирзиёевым, предопределяет как развитие журналистского образования в стране, так и самой журналистики и национальных медиа. В отношении перспектив этого курса предлагается придерживаться позиции сдержанного оптимизма, поскольку как сами демократические преобразования в целом, так и развитие журналистики в направлении профессионально объективной подачи информации населению пока происходит с трудом, с остановками на рецидивы недавнего

авторитарного прошлого.

Положение о том, что в стране складывается такой тип медиаобразования, который соответствует типу государственного устройства и основному вектору его развития — демократическому или авторитарному, также следует считать вполне доказанным.

С учетом изложенного самим обучающимся — студентам вузов и факультетов журналистики Узбекистана (как и любой другой страны) следует отдавать себе отчет в том, к работе в каких именно СМИ они хотели бы подготовиться наилучшим образом, причем не только с точки зрения их видов или типов, что также намаловажно, но прежде всего с точки зрения того, какую функцию в общественно-политическом устройстве исполняют эти СМИ.

Список литературы:

Махкамова, С. (2023). «Будущее – за таргетированной журналистикой»: Шерзодхон Кудратходжа о свободе слова и фактчекинге. URL: https://themag.uz/post/budushhee-za-targetirovannoj-zhurnalistikoj-sherzodhon-kudrathodzha-o-svobode-slova-i-faktchekinge Дата обращения: 17.03.2023.

О совершенствовании системы подготовки и переподготовки журналистских кадров. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан (1999). URL: https://lex.uz/ru/docs/583083 Дата обращения: 24.01.2025.

Рихтер, А.Г. (2007). Свобода массовой информации в постсоветском пространстве. Мостква. Издательство «ВК». 368.

Ровинская, Т.Л. (2008). Общественные функции СМИ и коммуникационные модели в демократическом обществе. Москва. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Политическая наука. 2. 2008. 132-151.

Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. (1998). Четыре теории прессы: представления о том, какой должна быть пресса, и чем ей следует заниматься. Москва. Вагриус. 224.

Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана: планы, цели и амбиции. (2022) Янги Узбекистон. URL: https://yuz.uz/ru/news/universitet-jurnalistiki-i-massovx-kommunikatsiy-uzbekistana-plan-tseli-i-ambitsii Дата обращения: 14.03.2023.

Фатеева И.А. Филологические аспекты журналистской деятельности и журналистского образования в России и США (2007). Челябинск. Вестник Челябинского государственного университета. 8. 110-114.

AlNajjar, A. & Ayish, M. (2024). Learning Media Ethics in a Multicultural Context: A Student-Centered Perspective. International Journal of Teacher Education and Professional Development (IJTEPD), 7(1), 1-18. https://doi.org/10.4018/IJTEPD.347912

Araújo, C. L., Aguiar, C., & Monteiro, L. (2023). Media literacy in

early education: European policies and curricular differentiation. Educational Media International. 60(3–4). 242–256. https://doi.org/10.1080/09523987.2023.2324591

Ballesteros, J. (2023). Ante la invasión de Ucrania: ¿remilitarización de Europa o alto al fuego inmediato?. Cuadernos Electrónicos De Filosofía Del Derecho. 49. 190–201. https://doi.org/10.7203/CEFD.49.26263

Bates, Stephen. (2020). Reluctant to Criticize: Media, Academia, and the Press Council Without a Home. Journalism & Mass Communication Quarterly. 98 (2). 547-565. DOI 10.1177/1077699020908038

Baybars, B., & Akser, M. (2024). Finding Leadership in Media Education. CINEJ Cinema Journal, 12(2), 269–287. https://doi.org/10.5195/cinej.2024.692

Bodor, Moheel Almotairy; Manal Abdullah; Dimah Hussein Alahmadi. (2024). Dataset for detecting and characterizing Arab computation propaganda on X. 53. https://doi.org/10.1016/j.dib.2024.110089.

Bosse, G. (2022). Does the EU Have Moral Authority? A Communicative Action Perspective on Sanctions. Politics and Governance. 10 (1). 16-25.

Dadakhonov, A.O. (2019). Developpement of nationale jouralism éducation systeme in Uzbekistan. Foreign Languages in Uzbekistan. Journal. fledu.uz: https://www.researchgate.net/publication/338407452 Date of application: 13.03.2023). DOI:10.36078/1577699041.

Kibarabara, J., Cheruiyot, D., & Muindi, B. (2022). Missionaries of Excellence? Post-award Role Orientations of Journalism Prize Winners. Journalism Studies, 24(1), 45–65. https://doi.org/10.1080/1461670X.2022.2142647.

Lashmar, P. (2020). Putting lives in danger? Tinker, tailor, journalist, spy: the use of journalistic cover. Journalism: Theory, Practice & Criticism, 21(10), 1539-1555. doi: 10.1177/1464884917724301

Nisch, S. (2023). Invasion of Ukraine: Frames and sentiments in Zelensky's Twitter communication. Journal of Contemporary European Studies, 32(1), 110–124. https://doi.org/10.1080/14782804.2023.2198691

Peng, A. Y. (2022). A Chinese feminist analysis of Chinese social media responses to the Russian invasion of Ukraine. International Feminist Journal of Politics, 24(3), 482–501. https://doi.org/10.1080/14616742.2022.2082511

Splendore, S., & Curini, L. (2020). Proximity Between Citizens and Journalists as a Determinant of Trust in the Media. An Application to Italy. Journalism Studies, 1–19. https://doi.org/10.1080/1461670X.2020.1725601

Tucher, A. (1998). The Hutchins Commission, half a century on - I - Out of the past, a moral language for our own time. Media Studies Journal. 12 (2). 48.

Türkeş-Kılıç, S. (2024). A neighbour no more: evolution of Ukraine in the EU geopolitical discourse from the 1990s to the post-Russian invasion. Southeast European and Black Sea Studies, 24(3), 451–468. https://doi.org/10.1080/14683857.2024.2354547

Maňák, Vratislav. (2023). Výbuch, který právě nastal. Zrod Hitlerovy diktatury pohledem československých reportérů. Česká literatura LXXI, 3, 288–307/ https://doi.org/10.51305/cl.2023.03.02

Об авторе:
Антон Антонович — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики медиа Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, anton.antonov.ovseenko@gmail.com

HOZIRGI BOSQICHDA O'ZBEKISTONDA VA BOSHQA MAMLAKATLARDA MEDIA TA'LIMI MUAMMOLARI

Annotatsiya: Asar tezisni isbotlashga bag'ishlangan bo'lib, unga ko'ra bitta mamlakatda ommaviy axborot vositalari va jurnalistikaning o'zi davlat tuzilishi turiga va uning rivojlanishining asosiy vektoriga — demokratik yoki avtoritarga mos keladi. Shu bilan birga, to'g'ridan-to'g'ri O'zbekistonga kelsak, bu erda ham prezident Sh.M. Mirziyoyev tomonidan qabul qilingan demokratik institutlarni rivojlantirish kursi mamlakatda jurnalistika ta'limini rivojlantirish vektorini, shuningdek, jurnalistika va milliy ommaviy axborot vositalarining o'zini belgilaydi. Ishda tezislarni asoslash uchun Rossiya va AQShning ta'lim amaliyotlarining qiyosiy tahlili amalga oshirildi, shuningdek, AQSh va Rossiyada so'z erkinligi va ommaviy axborot vositalarining reyting ko'rsatkichlari dinamikasining grafik xaritasi taqdim etildi.
Kalit so‘zlar: media ta'limi, ommaviy axborot vositalari, so'z erkinligi, avtoritarizm, demokratiya.

Muallif haqida:
ANTONOV-OVSEENKO Anton Antonovich — filologiya fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston jurnalistika va ommaviy kommunikatsiyalar universiteti media nazariyasi va amaliyoti kafedrasi professori, anton.antonov.ovseenko@gmail.com

PROBLEMS OF MEDIA EDUCATION IN UZBEKISTAN AND IN OTHER COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE

Annotation: The work is devoted to proving the thesis according to which a type of media education and journalism itself in a given country is formed in conformity with the type of state structure and the main vector of its development - democratic or authoritarian. At the same time, as far as Uzbekistan is concerned, here too the course for the development of democratic institutions taken by President Sh.M. Mirziyoyev predetermines both the vector of development of journalism education in the country and of journalism and national media in general. To substantiate the theses, the work implements a comparative analysis of educational practices in Russia and the USA, as well as graphically depicts the dynamics in the rating indicators of freedom of speech and media in the USA and Russia.
Keywords: media education, mass media, freedom of speech, authoritarianism, democracy.

About the author:
ANTONOV-OVSEENKO Anton Antonovich — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Media at the University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan, anton.antonov.ovseenko@gmail.com